

силы и свою отвагу и вспомоществуемые Нуреддином (сулганом Алеппо, внуком Саладина), который явился к ним с войском из Алеппо и с многочисленной свитой, овладели тем пунктом, на котором мы совершили столь чудесный переход. Таким образом, осаждая город, мы увидели самих себя осажденными и преданными величайшим опасностям; если бы Божественная премудрость вперед не внушила нам мысли о необходимости охранения при помощи немцев и фризов того лагеря, который мы устроили сначала между морем и ркой, то гавань была бы отнята у нас, и все наше предприятие подверглось бы большой опасности. Но чтобы чудо нашей переправы явилось во всем своем блеске и было приписано одному Богу, сарацины удвоили свое безумие. В субботу на рассвете, перед воскресеньем, когда поют: «Oculi mei semper ad Dominum», и когда мы не ожидали столь важной опасности, неприятель приблизился к нам толпой и бросился в наши окна; но при помощи Божьей он был отбит и испытал значительную потерю в конных и пеших людях.

После того автор делает отступление и рассказывает, как в начале 1219 г. мусульмане, владевшие Иерусалимом, срыли все его укрепления и намеревались разбить Гроб Господень, но были удержаны от того своим уважением к Иисусу Христу, предписываемым Кораном. По этому поводу автор распространяется о Магомете и его учении и говорит, что мусульман следует называть только еретиками, но не сарацинами (под этим словом в то время разумели язычников). Затем он снова обращается к рассказу об осаде и борьбе с армией Нуреддина в начале 1219 г.

В Вербное воскресенье того же года (1219) наши враги после того, как они угрожали нам своим предприятием, в котором они должны были погибнуть сами или истребить нас, сделали ужасное приготовление; двинувшись с многочисленной армией конных и пеших людей, они пошли на нас и напали со всех сторон на наши окна, в особенности же на мост тамплиеров и герцога Австрийского, который соединился с ними для защиты вместе со своими немцами. Отборные мусульманские всадники снесли нас и дали кровавую битву христианам; с обеих сторон было много убитых и раненых; нако-

пец неприятели бросились на мост и сожгли одну его часть. Тогда герцог Австрийский приказал своим оставить мост и предоставить свободный проход тем, которые желали бы двинуться дальше; но неприятель не осмелился идти вперед, из страха перед нашими всадниками, которые построились в боевой порядок с целью помогать защищаемым окнам. В течение всего этого времени неустрашимые женщины приносили сражающимся воду, камни, вино и хлеб; священники не переставали молиться, перевязывали раны христианам и благословляли Господа. В этот день нам не было дано посить других пальмовых ветвей, кроме арбалетов, луков и стрел, копий, мечей и щитов; так мы были сдавлены и страшно измучены, от восхода солнца до двенадцатого часа (то есть до вечера), теми, которые пришли погубить нас в надежде на освобождение своего города. Но, наконец, они были обращены в бегство и отступили, с немалыми потерями.

Время весенней переправы наступило. Герцог Австрийский должен был вернуться домой после того, как он верно сражался полтора года за Христа, с благочестием, уничижением, преданностью и великодушием; помимо прочих своих расходов, он дал ордену тевтонских рыцарей для войн как общественных, так и частных, большое число лошадей. Полагают, что он подарил двести марок и даже больше для покупки земли и пятисот марок золота на постройку нового замка тамплиерам. Сверх того, герцог Австрийский дал пятисот марок серебра в пользу того же самого замка, чтобы вывести его стены и башни.

В начале мая пилигримы стали возвращаться толпами, предоставляя нас на жертву величайшим опасностям. Но наш милосердный и всеблагий Отец, наш руководитель и наша опора, щит всех тех, которые возлагают на него свою надежду, и кому легко даровать победу как с большим, так и с малым числом людей, и Иисус Христос не допустил неверных напасть на нас до прибытия новых пилигримов, которые стеклись толпами и оказали нам помощь, в которой мы так нуждались. Счастливые припасы и лошади, доставленные нам по воле Божьей в изобилии, распространили радость в войске верующих.